

8. Dondokov C. S. Osobennosti professionalnoy podgotovki kadrov narodnoy militsii Dalnevostochnoy respubliky [Features of vocational training of the staff of national militia of Far East republic]. *History of the state and the right*, 2008, no. 10, pp. 7–9.
9. Milezhik A. V. Centralnaya shkola podgotovki komsostava Narodnoy militsii Dalnevostochnoy respubliky [The central school of preparation of command structure of National militia of Far East republic]. *The bulletin of Far East legal college of the interior ministry of Russia*, 2013, no. 2 (25), pp. 123–129.
10. Ornackaya T. A. *Vneshnyaya politika Dalnevostochnoy respubliky* [Foreign policy of Far East republic]. Khabarovsk, 2008, 258 p.
11. Osnovnoy zakon (Konstitutsiya) Dalnevostochnoy respubliky. 27 apr. 1921 [The organic law of Far East republic]. *Struggle for authority of advice in Primorski Krai*. Vladivostok, 1955, 870 p.
12. Petrov O. G. *Imenem naroda D.V.R.* [Name of people of Far East republic]. Moskow, Veche Publ., 2014, 384 p.
13. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 372, inventory 1, the case 67.
14. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 372, inventory 1, the case 68.
15. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 372, inventory 1, the case 188.
16. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 372, inventory 1, the case 401.
17. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 372, inventory 1, the case 403.
18. *Russian State Archive of Socio-Political History*, the found 372, inventory 1, the case 1192.
19. *Sobranie uzakoneny i rasporyazhenie Pravitelstva DVR* [Assembly of legalizations and orders of the government of Far East republic], 1921, no. 2 6).
20. Feoktistov S. F. *Militsiya Zabaykalya: ee razvitie i deyatelnost (1917 – nachalo 1930-kh godov): istoriko-pravovoj aspekt* [Militia of Transbaikalia: its progress and activity (1917 - 1930th years): historical legal aspect]. Irkutsk, 2005, 172 p.
21. Khodasevich A. P. *Militsiya taezhnogo kraya* [Militia of taiga edge]. Khabarovsk, Khabarovsk Book Publ. House, 1969, 159 p.
22. Khudyakov P. P. *Dalnevostochnaya militsiya v borbe s ugovolnoy prestupnostyu v 1920-e gg.* [Far East militia in struggle against criminal criminality in 1920]. Khabarovsk, 2002, 240 p.
23. Tsukanov S. S. Dalnevostochnyy revolyutsionnyy komitet: tseli, zadachi, struktura [Far East revolutionary committee: objectives, problems, structure]. *History of the state and the right*, 2010, no. 3, pp. 31–35.

АРЕНДА ЗЕМЛИ В СТРУКТУРЕ КЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кузьмина Ирина Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: kuzmina_irina_@mail.ru

В статье анализируется роль аренды в развитии земельных отношений в Нижнем Поволжье в пореформенный период на материалах двух губерний – Астраханской и Саратовской. В работе рассмотрены различные виды аренды, районы ее преимущественного распространения, социальный состав арендаторов. С привлечением статистических источников показаны размеры крестьянского арендного землепользования, цены на землю, соотношений различных форм аренды в крестьянских хозяйствах региона. Отмечено, что аренда занимала важнейшее место в землевладении и землепользовании крестьян и других групп населения, составляла главный доход землевладения и служила фоном хозяйственного роста. Особенностью региона был массовый характер аренды. Для Астраханской и Саратовской губерний было характерно сочетание различных форм аренды, которая способствовала перераспределению земель между условиями, усилению капиталистических форм землевладения. Несмотря на значительные различия (преобладание Астраханской губернии аренды за деньги, а в Саратовской – уплата отработками или частью урожая), в губерниях Нижнего Поволжья прослеживается связь аренды с развитием и ростом капиталистических элементов в хозяйстве. Об этом свидетельствуют тенденции сокращения испольной аренды, а также наличие предпринимательской аренды частными лицами и товариществами.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, Астраханская губерния, Саратовская губерния, аренда земли, пореформенный период, капитализм, крестьянское хозяйство

LASE OF LAND IN THE STRUCTURE OF PEASANT FARMING
IN THE LOWER VOLGA REGION
IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Kuzmina Irina V., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: kuzmina_irina_@mail.ru

The article analyzes the role of rent in the development of land relations in the Lower Volga region in the post-reform period in the materials of the two provinces – Astrakhan and Saratov. The paper discusses the different types of leases, its primary distribution areas, the social composition of tenants. With the use of statistical sources shows the dimensions of the peasant land lease, land prices, ratios of different forms of rent in the farms of the region. It is noted that the lease has an important place in land ownership and land use farmers and other groups, is the main income of tenure and served as the backdrop of economic growth. The peculiarity of the region was a massive rent. For Astrakhan and Saratov provinces were characterized by a combination of different forms of rent, which contributed to the redistribution of land between the estates, strengthening the capitalist forms of land ownership. Despite significant differences (predominance of Astrakhan province Rental for money, and in the Saratov - payment castings or part of the harvest), in the provinces of Lower Volga rent a correlation with the development and growth of capitalist elements in the economy. This is evidenced by the trend of reducing sharecropping agreement and the existence of the rental business individuals and partnerships.

Keywords: the Lower Volga region, Astrakhan province, Saratov province, lase of land, post-reform period, capitalism, peasant farming

Аграрный вопрос продолжал быть главным вопросом социально-экономического развития России второй половины XIX в. Причиной тому служила незавершённость и противоречивость земельной реформы 1861 г. В ходе реформы крестьяне были наделены землей, однако проблема малоземелья оставалась актуальной и существенно замедляла развитие сельского хозяйства. В этих условиях возрастает спрос на землю, и в 60–70-х гг. XIX в. аренда становится одним из основных структурных элементов крестьянского хозяйства [1, с. 31].

Губернии Нижнего Поволжья – Астраханская и Саратовская – имели свои особенности развития.

Аренда была основным способом увеличения землевладения крестьян Астраханской губернии. По данным на 1881 г. в арендном содержании крестьян находилось 94 тыс. 271 дес. земли, что составляло 2,5 % на 100 дес. наделной крестьянской земли. Больше всего арендовали лугов и выгонов: 70,2 % на 100 дес. снятой в наем земли. Под пашню отводили 29,8 % снятой земли [2, с. 20–22].

Во всех уездах губернии главным арендатором выступала сельская община. Наибольшим спросом у крестьян пользовались казенные участки. Связано это было с тем, что в Астраханской губернии значительное количество земель, удобных для хлебопашества и сенокосения находилось во владении казны. Правительство старалось не допустить бесплатного пользования землей и с целью увеличения доходов казны выделяло казенные земли в особые оброчные статьи. Они находились в ведении Департамента государственных имуществ Министерства земледелия. Следует отметить, что казенные земли, отдаваемые в арендное содержание, были разбиты на большие участки, и лица с незначительными средствами не могли взять их с торгов. Поэтому арендаторами таких земельных участков были в основном купцы, снимавшие их с целью переуступить нуждающимся в земле поселянам. Передача крестьянам земельных участков почти всегда производилась словесно, редко по письменным договорам [24, с. 42].

Крестьянские общества самостоятельно также арендовали у казны оброчные участки. Например, сельское общество с. Александровского Царевского уезда снимало на 9 лет 7 участков общей площадью 3379,5 дес. за оплату по 2 руб. 57 коп. за дес. удобной земли [8, л. 1 об.]. По контракту при засеивании хлебов арендаторы обязаны

были соблюдать переложное хозяйство, т.е. оставлять поля под залежью, чтобы предотвратить их истощение [8, л. 1–20]. Во избежание неправильной распашки арендаторам выдавался план участка, в котором на весь срок аренды назначалась очередность распашки. С этой же целью масленичными культурами разрешалось засеивать не более $\frac{1}{10}$ площади пахотных земель, а распашка сенокосов запрещалась. За нарушения правил предполагалась система штрафов от 30 до 50 руб. Управление государственными имуществами имело право изменить сроки начала аренды, отобрать участок в последний год аренды или в случае неплатежа, потребовать устройства на участке плотин или запруд.

«Кондиции управления государственными имуществами Астраханской губернии на сдачу в арендное содержание казенных оброчных статей под хлебопашество» [7] обязывали съемщика представить на торги залог, равнявшийся полугодовой оброчной сумме. Если вместе со статьей сдавались какие-либо казенные сооружения, за них также назначался залог, равный $\frac{1}{3}$ цены сооружения. Крестьяне пользовались льготами: крестьянским обществам было разрешено «снимать казенные земли в аренду с торгов, не стесняясь расстоянием их от селения» [7, л. 144], а взамен денег (залога) можно было представлять мирские приговоры, заверенные местными волостными правлениями.

Большим спросом у крестьян всех уездов губернии пользовались земли калмыков и киргизов. Обширные, удалённые от центра калмыцкие угодья привлекали крестьян, что приводило к самовольным захватам. Были введены штрафы за выпас скота на калмыцких землях, вследствие чего крестьяне стали снимать их в аренду, но арендная плата была небольшой, а использование земель было хищническим.

Спросом у крестьян пользовались также земли киргизов, но последние сами испытывали малоземелье. Например, из-за нехватки земли крестьяне п. Таловка (Внутренняя Киргизская орда) брали киргизскую землю (пахотные и сенокосные угодья) в тайную аренду. В связи с этим крестьянам было позволено арендовать землю легально, но с определенными ограничениями. В 1903 г. были приняты «Правила о сдаче в аренду киргизских земель жителям поселка Таловки Внутренней Букеевской Орды» [5, л. 7]. Пункт 1 «Правил» гласил, что жителям поселка Таловки, которые водворились там, приобрели прочную оседлость до 1 января 1903 г. и занимаются земледелием, разрешается арендовать у киргизских обществ и отдельных киргизов Таловской части пахотную и сенокосную землю. Размер участка не должен был превышать 10–12 дес. пахотной земли на хозяйство. Пункт 4 гласил: «Старшинские общества в аренду под пашню сдают только ту часть пастбищных земель, которая находится в общинном пользовании» [5, л. 8]. Общества, сдающие землю, должны были обозначить знаками границы участков, разрешенных для сдачи в аренду. Нумерованные участки эти образовывали собой отдельные оброчные общественные статьи и сдавались в аренду с торгов. Отдельные киргизы могли сдавать землю, отведенную им в исключительное их пользование. На сдачу в аренду земли необходимо было согласие $\frac{2}{3}$ схода выборных, сход определял размер участка и срок аренды (в среднем 3 года) [5, л. 13].

Аренда земли отдельными лицами практиковалась во всех уездах. В Астраханском уезде частными арендаторами были в основном мещане, которые арендовали землю у сельских обществ на срок 1–3 года. Пахотной земли снимали немного (ок. 2 %), но она была самой дорогой среди всех снимаемых земель – 22 руб. 22 коп. [15, с. 11]. Это было связано с тем, что под пашню отводили ильмени и бугры, на которых засеивали овощи (земля под пашню рассматривалась как огородная). В Красноярском уезде арендаторами выступали крестьяне. Следует отметить значительную дешевизну земли, снимаемой ими у сельских обществ (2,8 коп.). Такая низкая цена объяснялась тем, что в состав указанных земель вошла большая часть земель с летучими песками, арендные цены на которые были минимальны. В Енотаевском уезде социальный состав частных арендаторов был практически однороден – 97,6 % его составляли крестьяне, которые землю снимали чаще всего под пашню (43,2 %) [14, с. 120]. В Царевском уезде лиц, снимавших землю частным порядком, было 32 чел.

Все они были крестьянами и арендовали казенную, казачью, частновладельческую и общественную землю. Сроки аренды были различными, но не превышали 10 лет, чаще всего земля использовалась в течение 5–6 лет. По видам угодий самой дорогой была пашня (3 руб. 23 коп.), пользовались же больше всего пашней, сенокосом и выгоном, снимаемыми вместе (56,9 %) [4]. Об аренде земли частными лицами по Черноярскому уезду сведения фрагментарны: почти неизвестен социальный состав арендаторов, а также число лиц, снимавших землю. Из имеющихся данных следует, что всего было арендовано 10016,5 дес., из них под пахоту, сенокос и выгон – 59,3 %. Состав отдельных съемщиков известен только в Старицкой волости и в ст. Черноярской (20 крестьян и 2 купеческих сыновей) [3].

Отдельно следует сказать о подесятинной аренде. Она практиковалась в Астраханском (в Кучерганской и Царевской вол. сдавали землю на 1 год, под пашню) [18, с. 116], Красноярском (в ст. Красноярской было снято 500 дес. одним сельским обществом под сенокос) [15, с. 19], Царевском (в Заплавинской вол. снимали по высокой цене под огородные овощи) [16, с. 185]. Значительное распространение подесятинная аренда получила в Еногаевском уезде – 97,3 % всех случаев съемки земли. За десятину наивысшая цена была дана в Ивановской волости (4 руб. 28 коп.), где население сильно нуждалось в луговых землях. В Болхунской и Ново-Никольской волостях подесятинная аренда лугов также была распространена, но цены были значительно ниже. Это объяснялось тем, что к услугам крестьян этих волостей были обширные луга казаков Грачевской и Черноярской станиц, которыми станичники сами мало пользовались, и сдавали их крестьянам [6]. Черноярский уезд был отдален от центра, его характерной чертой было широкое распространение подесятинной аренды. Землю в основном арендовали у калмыков и казаков, основную массу арендаторов составляли крестьяне и купцы [17, с. 78].

В Астраханской губернии широко была распространена аренда ильменей – мелководных озер с берегами, заросшими тростником и камышами, образовавшихся из рукава реки или старого русла. В Царевской, Началовской, Кочевой, Кучерганской волостях Астраханского уезда население в основном занималось обработкой пахотных ильменей. Многие ильмени находились в пользовании сельских общин. Система земледелия в ильменях была следующая: ильмени распахивали и засеивали, через 2–3 года запускали в них воду, чтобы вернуть плодородность (2 года), затем пасли скот (3 года), затем снова распахивали. В пахотных ильменях выращивали овощи. Когда в силу недостатка пахотной земли или истощения старых ильменей назревала необходимость заваливать валами новый ильмень, собирался общественный сход, который решал данный вопрос. Затем поступали заявления, кто из общинников желает принять участие в устройстве ильменя. Допускались только те, кто имел сады и огороды. Пайщики доставляли камыш, землю, хворост для устройства валов, и за это (в зависимости от размера пая) получали право пользоваться ильменем в течение нескольких лет. По истечении установленного срока ильмени снова становились общественными [19, с. 250].

Помимо ильменей общинного пользования существовало несколько частновладельческих ильменей, где хозяйство велось с той же интенсивностью. Частные владельцы сами их не обрабатывали, а сдавали в аренду, их участие ограничивалось сооружением валов. Вновь снимаемые ильмени арендовались на 5–7 лет даром, так как стоимость завалки валов иногда бывала столь значительна, что об арендной плате не могло быть и речи. После первого срока аренды ильмень отдыхал (заливался водой), а затем мог давать хорошую прибыль.

Помимо пахотных ильменей владения частных лиц, сельских и городских обществ, значительная их площадь принадлежала казне. Местные сельские общества до 1870 г. пользовались всеми землями, находившимися в черте их владений, в том числе и ильменями. В 1870 г., при выдаче владенных записей, удобные для рыболовства ильмени были выделены из владения обществ и переданы, как рыболовные воды, в Астраханское Управление рыбных и тюленых промыслов. С течением времени часть

их была обращена местными жителями в пахотные. Однако по планам рыболовных участков пахотные ильмени числились рыболовными, а потому арендаторы вод считали своим правом распоряжаться ими. Общества не только не платили за пользование ильменями, но и пытались доказать, что последние являются их собственностью [19, с. 246]. В 1882 г. Департамент земледелия в распоряжении осушенные уже ильмени исключить из плана, а речные участки предлагать к торгам (за исключением осушенных участков) [25, л. 2–3]. Министерство предписало все осушенные ильмени перечислить из рыболовных статей в земельные. С 1884 г. высохшие ильмени стали переходить распоряжение Управления государственных имуществ. Эти земельные участки зачастую находились на большом расстоянии друг от друга, поэтому следить за их использованием было сложно. По этой причине Управление ходатайствовало в 1886 г. о продаже из 5 % капитализированной стоимости высохших ильменей, без торгов, тем обществам, среди наделов которых они находились. Но Департамент ответил, что ильмени не могли быть проданы, а лишь сданы в долгосрочную аренду с торгов. Общая площадь ильменей с удобной и неудобной землей к 1885 г. составляла 1058 дес., оцененных от 13 коп. до 5 руб. [25, л. 2–3]. На торгах многие ильмени были не востребованы, и часть их была сдана хозяйственным порядком. От сдачи 19-ти обсохших ильменей площадью в 1134 дес. в аренду под распашку в течение 7 лет, с 1885 по 1892 г. было получено 4434 руб. (по 55,8 коп. в год с дес.). Из-за невысокой доходности ильмени снова были переданы Управлению рыбных промыслов, тем более что к тому времени многие из них наполнились водой. К началу XX в. почти половина из бывших обсохших ильменей (562 дес.) принадлежала Управлению рыбных промыслов.

В Астраханской губернии можно выделить несколько районов в зависимости форм развития хозяйства. В районах, отдаленных от центра губернии в силу неплодородности земли земледелие было неразвито, поэтому среди занятий населения преобладало скотоводство. Следовательно, земли использовались под пастбища. Здесь крестьянам не хватало наделных земель, приходилось арендовать казачьи и калмыцкие угодья. В долине Волги плодородные почвы использовались под пашни. Надельной земли было мало, в основном здесь концентрировались владения казны и Управлений рыболовных промыслов, которые сдавали эти земли в аренду. Арендаторами выступали чаще всего купцы, так как они имели возможность платить наибольшую цену. Другую часть арендаторов составляли крестьяне, бравшие земли под бахчи, а наделные земли они использовали под сенокосы и выпасы. Сельские общества и товарищества пользовались этой землей в ограниченном количестве, однако наличие аренды земли товариществами свидетельствовало о развитии капитализма.

Крестьянское землепользование в Саратовской губернии включало в себя сочетание использования наделной и арендованной земли, причем это соотношение носило неоднородный характер.

В конце XIX в. крестьяне целыми обществами арендовали 46 % всей земли, поступавшей в аренду крупными участками.

Характерной чертой аренды в Саратовской губернии была краткосрочность. Такая аренда носила хищнический характер. Довольно широко распространение в губернии имело представление пахотной земли в аренду на один посев. В 1880 г. пахотные угодья, сдававшиеся в аренду в розницу на один год, составляли 70 % от общей их площади [22, с. 54].

Беднейшее крестьянство, арендовавшее землю на один посев, не получало предпринимательской прибыли из-за высоких цен за аренду. Аренда земли на один посев выражалась прежде всего в том, что крестьяне снимали землю в расчете на будущий урожай, реализация которого и должна была покрыть большую часть расходов по найму земли. Розничный съемщик в большинстве случаев арендовал «из нужды». В многоарендных уездах, в тех, где сильный спрос на землю со стороны крестьян сталкивался с возможностью для владельцев установить монопольные цены, при отсутствии казенных и других земель, средний доход съемщика был ниже стоимости обработки земли (в Сердобском, Петровском, Балашовском уездах) [9, л. 3–4].

Наиболее тяжелой формой аренды для крестьян была исполная, при которой арендная плата составляла половину урожая. Район преимущественного распространения исполщины – уезды Петровский и Сердобский. Заключение арендной сделки в большинстве случаев сопровождалось внесением со стороны съемщика и части арендной платы, в виде задатка. Самым распространенным способом уплаты денег являлась уплата до вывоза хлеба с поля или «до снопа», «по обмолот», «до сита». Часто до уплаты хлеб свозился на гумно владельца, который иногда покупал его. Некоторые владельцы позволяли съемщику часть урожая обмолотить и продать для расплаты за землю, еще чаще съемщикам приходилось реализовать наделный урожай, чтобы расплатиться со сдатчиком и получить урожай с арендованной земли [11].

Помимо этого, при сдаче земли за деньги, владельцы часто обуславливали уплату аренды работами. Отсутствие денег, нежелание рисковать ими заставляло съемщика уплачивать за десятину снятой земли обработкой десятины владельца. Отработочная система практиковалась в волостях Балашовского, Петровского, Сердобского уездов [22, с. 19–21] и составляла 14 % всей съемки. Уплата аренды отработками предполагала такую же денежную несостоятельность съемщика, как и уплата урожаем; в некоторых случаях владельцы предлагали выбор: оплачивать отработками или ссыпкой хлеба по существующим ценам; другие обязывали отработками «по вольной цене», «по обоюдному договору», «по расчету» [22, с. 60].

Существовала также крестьянская внеадельная аренда. Арендный посев крестьян в Саратовской губернии занимал четвертую часть во всей площади крестьянского посева, в основном в центральной и северо-западной частях губернии [20, с. 166]. Такая аренда являлась уделом преимущественно мало обеспеченных наделом разрядов крестьян-дарственников. В крестьянской аренде наблюдалась следующая тенденция: чем меньше земельная обеспеченность, тем сильнее нужда в аренде, но тем ниже арендоспособность необеспеченного крестьянства [22, с. 46].

Кроме внеадельной, заметную величину составляла внутриобщинная аренда. В 1880-х гг. в Саратовской губернии четвертая часть (335 тыс. дес. из 1457 тыс. дес.) наделов сдавалась и только половина хозяйственной деятельности крестьян (50 % посева) не заключала в себе арендных отношений [21, с. 48].

С 1892 по 1902 г. крестьянский посев увеличился на 14 % главным образом за счет посева на купленной земле и от распахки надела, посев же арендный за это время уменьшился на 5 % (на 30774 дес.) [26, с. 33]. Помимо распахки надела или увеличения аренды, крестьяне приобрели немалое количество земли. Этим и объясняется, например, увеличение посева в Аткарском уезде. Значительная часть земли, которую прежде крестьяне снимали, перешла здесь в их собственность, особенно в уездах Саратовском и Вольском.

Имела место в губернии и предпринимательская аренда для получения товарного хлеба. Она заключалась как отдельными лицами, так и товариществами крестьян. Доля такой капиталистической аренды по уездам была различной. В Кузнецком, Хвалынском, Вольском уездах она составляла 23 % от общего количества арендованной крупными участками земли, в Аткарском – 32 % [12, с. 154]. Особое место занимали в развитии капиталистической аренды уезды Царицынский, Саратовский, Петровский, Балашовский, в которых зажиточные крестьяне арендовали более половины всей земли, взятой в долгосрочную аренду [23, с. 33, 77]. Аренда товариществами и частными лицами была долгосрочной (Царицынский, Саратовский, Балашовский, Петровский уезды), следовательно, более выгодной. Аренда земли отдельными лицами преобладала в Царицынском, Балашовском, Саратовском, Петровском, Аткарском, Сердобском уездах.

Наиболее выгодным для съемщиков и устойчивым способом пользования владельческой землей была участковая или долгосрочная аренда. Термины «участковая и долгосрочная» обозначают один и тот же вид аренды, так как только участками, т.е. целыми имениями или их частями, земля снималась на срок более одного года.

В большинстве уездов долгосрочный наем обходился дешевле розничного на 39–67 % своей стоимости, не считая той выгоды съемщика, что при долгосрочном найме он пользовался правом бесплатного выпаса скота. В Царицынском уезде долгосрочный наем был почти вдвое дешевле погодного [9, л. 6]. На удешевление долгосрочного найма влияла достаточность предложения земли. В Сердобском, Хвалынском и Вольском уездах цена на срок мало отличалась от цены погодного съема. Здесь, крестьяне арендовали «отрезки», без которых существование малоземельного крестьянства становилось невозможным [12, с. 159].

Долгосрочная участковая аренда представляла такую сферу хозяйственной деятельности, где интересы обеих сторон – и владельцев, и съемщиков заключались в увеличении производительности труда и земли. Однако арендованная земля с течением времени значительно утратила свою природную ценность, но, несмотря на это, рыночная цена земли, благодаря увеличивавшемуся на нее спросу, непомерно росла. К неблагоприятным условиям долгосрочной аренды обществами относилась также замена денежной платы отработками по экономической расценке [13, с. 130].

Доказательством того, насколько крестьянин нуждается в земле, служили высокие арендные цены, по которым ему сдавались земли в некоторых уездах (Балашовском, Саратовском и Кузнецком) [10, л. 94]. Только в южной части губернии, в районе с наиболее экстенсивной системой хозяйства арендные цены на землю были в 2-3 раза ниже, чем на остальной ее площади.

Итак, арендные отношения получили широкое распространение в регионе. Характерными чертами арендных отношений следует считать, прежде всего, массовый характер аренды, несмотря на всю тяжесть арендных условий. Это объяснялась не только нуждой в земле, но также и исторически сложившимися условиями крестьянской жизни. Со стороны владельцев отмечалось стремление сдавать землю, как по неимению инвентаря, сравнительно высоким ценам на рабочие руки, так и в виду выгоды арендных условий; там же, где крестьянство можно было использовать с большей выгодой в качестве дешевой рабочей силы, арендные отношения принимали характер исполно-отработочный [28, с. 196–199].

С начала XX в. наметилась тенденция к сокращению земельной аренды у владельцев и, прежде всего, исполной [26, с. 109–110]. Уменьшение исполщины свидетельствовало о развитии капитализма, при котором преобладала аренда за деньги. При постоянном сокращении землевладения, частновладельческое хозяйство развивалось интенсивнее наделного.

В губерниях Нижнего Поволжья – Астраханской и Саратовской – аренда составляла главный доход землевладения и служила фоном хозяйственного роста. Несмотря на значительные различия (преобладание в Астраханской губернии аренды за деньги, а в Саратовской – уплата отработками или частью урожая), в губерниях прослеживается связь аренды с развитием и ростом капиталистических элементов в хозяйстве. Об этом свидетельствует наличие предпринимательской аренды частными лицами и товариществами.

Список литературы

1. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. Москва, 1961.
2. Аренда. Свод трудов местных комитетов. Санкт-Петербург, 1903.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1, оп. 2, д. 1081.
4. ГААО. Ф. 1, оп. 2, д. 248, 315, 946.
5. ГААО. Ф. 1, оп. 2, д. 317.
6. ГААО. Ф. 442, оп. 1, д. 551.
7. ГААО. Ф. 794, оп. 1, д. 1522.
8. ГААО. Ф. 794, оп. 2, д. 126..
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 421, оп. 1, д. 106.
10. ГАСО. Ф. 421, оп. 1, д. 16.
11. ГАСО. Ф. 421, оп. 1, д. 2852, 2526.

12. Канищева А. Ф. Арендные отношения как фактор классовой дифференциации крестьянства Нижнего Поволжья конца XIX – начала XX в. Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. Волгоград, 1973.
13. Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв. Москва, 1981.
14. Лакин Г. И. Землевладение и землепользование у крестьянских обществ Астраханской губернии. Еногаевский уезд. Астрахань, 1910.
15. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Астрахань, 1915. Вып. 17. Надельные и сьемочные земли Астраханской губернии.
16. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Астрахань, 1910. Вып. 6. Землевладение и землепользование крестьянских обществ Астраханской губернии, ч. 1. Царевский уезд.
17. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Астрахань, 1910. Вып. 7. Землевладение и землепользование крестьянских обществ Астраханской губернии, ч. 2. Черноярский уезд.
18. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Астрахань, 1910. Вып. 9. Землевладение и землепользование крестьянских обществ Астраханской губернии, ч. 1. Астраханский уезд.
19. Лакин Г. И. Хозяйственно-экономические очерки и наблюдения. Землевладение и землепользование крестьянских обществ Астраханской губернии. Астрахань, 1911. Ч. 6. Общий очерк по губернии.
20. Любомирова Л. Н. Внеадельная аренда и ее влияние на положение крестьян Саратовской губернии (60-е гг. XIX в. – нач. XX в.) Поволжский край. Саратов, 1977. Вып. 5.
21. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. Саратов, 1906. Вып. 1, ч. 2. Землевладение.
22. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. Саратов, 1905. Вып. 2. Эксплуатация пашни в частновладельческих хозяйствах и крестьянская внеадельная аренда.
23. Материалы для оценки земель Саратовской губернии. Саратов, 1908. Вып. 6. Основания оценки и нормы доходности земельных угодий.
24. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1874 г. Астрахань, 1875.
25. Российский государственный исторический архив. Ф. 381, оп. 15, д. 23.
26. Сборник сведений по Саратовской губернии за 1901 г. Саратов, 1903.
27. Статистика землевладения. 1905 г. Санкт-Петербург, 1906. Вып. 2. Саратовская губерния.
28. Тушканов И. В. Земельный рынок в Саратовской губернии второй половины XIX – начала XX века // Вопросы краеведения. Волгоград, 2005. Вып. 8.

References

1. Anfimov A. M. *Zemelnaya аренда v Rossii v nachale XX veka* [Land rent in Russia in the early XX century]. Moscow, 1961.
2. *Arenda. Svod trudov mestnyh komitetov* [Rent. A set of works of local committees]. St. Petersburg, 1903.
3. *State Archive of the Astrakhan region*, the found 1, inventory 2, the case 1081.
4. *State Archive of the Astrakhan region*, the found 1, inventory 2, the case 248, 315, 946.
5. *State Archive of the Astrakhan region*, the found 1, inventory 2, the case 317.
6. *State Archive of the Astrakhan region*, the found 442, inventory 1, the case 551.
7. *State Archive of the Astrakhan region*, the found 794, inventory 1, the case 1522.
8. *State Archive of the Astrakhan region*, the found 794, inventory 2, the case 126.
9. *State Archive of Saratov region*, the found 421, inventory 1, the case 106.
10. *State Archive of Saratov region*, the found 421, inventory 1, the case 16.
11. *State Archive of Saratov region*, the found 421, inventory 1, the case 2852, 2526.
12. Kanishcheva A. F. *Arendnye otnosheniya kak faktor klassovoy differentsiatsii krestyanstva Nizhnego Povolzhya kontsa XIX – nachala XX v.* [Lease relations as the factor of class differentiation among the peasantry Lower Volga late XIX – early XX century]. *Iz istorii klassovoy i natsionalno-osvoboditel'noy borby narodov dorevol'yutsionnoy i sovetskoy Rossii* [From the history of the class and the national liberation struggle of the peoples of pre-revolutionary and Soviet Russia]. Volgograd, 1973.
13. Kleyn N. L. *Ekonomicheskoe razvitie Povolzhya v kontse XIX – nachale XX vv.* [Economic development of the Volga in the late XIX – early XX centuries]. Moscow, 1981.

14. Lakin G. I. *Zemlevladienie i zemlepolzovanie u krestyanskikh obshchestv Astrahanskoy gubernii Enotaevskiy uезд* [Land tenure and land use among the peasant societies of the Astrakhan province. Enotaevsky County]. Astrakhan, 1910.
15. Lakin G. I. *Khozyaystvenno-ekonomicheskie ocherki i nablyudeniya* [Farm-economic essays and observations]. Astrakhan, 1915, issue 17. Nadelnye i semochnye zemli Astrahanskoy gubernii [Allotment of land surveying and Astrakhan province], p. 11.
16. Lakin G. I. *Khozyaystvenno-ekonomicheskie ocherki i nablyudeniya* [Farm-economic essays and observations]. Astrakhan, 1910, issue 6. Zemlevladienie i zemlepolzovanie krestyanskikh obshchestv Astrahanskoy gubernii [Land tenure and land use of peasant societies Astrakhan province], part 1. Tsarevskiy uезд [Tsarevsky county].
17. Lakin G. I. *Khozyaystvenno-ekonomicheskie ocherki i nablyudeniya* [Farm-economic essays and observations]. Astrakhan, 1910, issue 7. Zemlevladienie i zemlepolzovanie krestyanskikh obshchestv Astrahanskoy gubernii [Land tenure and land use of peasant societies Astrakhan province], part 2. Chernoyarskiy uезд [Chernoyarsky county].
18. Lakin G. I. *Khozyaystvenno-ekonomicheskie ocherki i nablyudeniya* [Farm-economic essays and observations]. Astrakhan, 1910, issue 9. Zemlevladienie i zemlepolzovanie krestyanskikh obshchestv Astrahanskoy gubernii [Land tenure and land use of peasant societies Astrakhan province], part 1. Astrahanskiy uезд [Astrakhan county].
19. Lakin G. I. *Khozyaystvenno-ekonomicheskie ocherki i nablyudeniya. Zemlevladienie i zemlepolzovanie krestyanskikh obshchestv Astrahanskoy gubernii* [Farm-economic essays and observations. Land tenure and land use of peasant societies Astrakhan province]. Astrakhan, 1911, part 6. Obshchiy ocherk po gubernii [A general outline of the province].
20. Lyubomirova L. N. Vnenadelnaya arenda i ee vliyanie na polozhenie krestyan Saratovskoy gubernii (60-e gg. XIX v. – nach. XX v.) [Non-allotment renting and its impact on the situation of the peasants of the Saratov province (60-ies. XIX century. – Beg. XX c.)]. *Povolzhskiy kray* [Volga Region]. Saratov, 1977, issue 5.
21. *Materialy dlya otsenki zemel Saratovskoy gubernii* [Materials for land evaluation of the Saratov province]. Saratov, 1906, issue 1, part 2. Zemlevladienie [Land tenure].
22. *Materialy dlya otsenki zemel Saratovskoy gubernii* [Materials for land evaluation of the Saratov province]. Saratov, 1905, issue 2. Eksplyuatatsiya pashni v chastnovladelcheskikh khozjaystvakh i krestyanskaya vnenadelnaya arenda [Exploitation of arable land in privately owned farms and peasant non-allotment lease].
23. *Materialy dlya otsenki zemel Saratovskoy gubernii* [Materials for land evaluation of the Saratov province]. Saratov, 1908, issue 6. Osnovaniya otsenki i normy dokhodnosti zemelnykh ugodyy [Grounds for assessment and rate of return of land].
24. *Otchet Astrahanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1874 g.* [The report of the Astrakhan Regional Committee for 1874] Astrakhan, 1875.
25. *The Russian State Historical Archive*, the found 381, inventory 15, the case 23.
26. *Sbornik svedeniy po Saratovskoy gubernii za 1901 g.* [Collection of information on the Saratov province for 1901]. Saratov, 1903.
27. *Statistika zemlevladieniya. 1905 g.* [Statistics tenure. 1905]. St. Petersburg, 1906, issue 2. Saratovskaya guberniya [Saratov Province].
28. Tushkanov I. V. Zemelnyy rynek v Saratovskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [The land market in the Saratov region of the second half of XIX – early XX century]. *Voprosy kraevedeniya* [Questions of local lore]. Volgograd, 2005, issue 8.